

Пока няня разговаривала, сумасшедшая женщина уже доела рисовый шарик, встала и начала рыться в мусорном баке. Она вытаскивала кучу грязных вещей и разбрасывала их вокруг, пока наконец не нашла огрызок яблока. Сунув его в рот, она, смеясь, пошла прочь, шатаясь из стороны в сторону.

— Ну и сумасшедшая! — вздохнула няня. — Съела мой рисовый шарик, а потом полезла в мусор. Что с ней поделаешь?

Чэнь Ло достал домашнее задание:

— Я поел, можешь убирать и идти домой.

— Ой, почему так много осталось? Не понравилось? — осторожно спросила няня.

Чэнь Ло покачал головой:

— У меня плохое настроение, нет аппетита. Иди, я буду делать уроки.

— Хорошо, вечером приготовлю что-нибудь вкусное, — поспешно сказала няня и, схватив коробку с едой, вышла.

За это время сумасшедшая уже успела уйти со школьной территории. Няня увидела, как она снова роется в уличном мусорном баке, и не выдержала:

— Дурочка, ты еще не наелась? Не копайся в мусоре, иди сюда, у меня есть еда, хорошая рыба и мясо...

Линь Чжань вернулся с крыши в класс. В классе только Чэнь Ло спал, уткнувшись в парту. Линь Чжань хотел поспать, но не мог. На спортплощадке несколько знакомых играли в баскетбол. Он встал и вышел.

Чэнь Ло приснился кошмар, но он совершенно не помнил, о чем был сон. Внезапно он проснулся в холодном поту, обнаружив вокруг шум и гам. Озадаченно посмотрев в окно, он увидел, что у края спортплощадки собралась толпа, плотно окружив что-то. Сердце Чэнь Ло заколотилось, и он невольно встал, направляясь туда.

— Беззаконие! Совершенный беспредел! Вы смеете устраивать групповые драки в школе? Вы, небось, все учиться не хотите? Сегодня никто не уйдет! Срочно вызывайте ко мне родителей! Те, кто кого-то ранил, не стройте иллюзорных надежд, придется платить. А особо тяжкие случаи отправим в полицию — посмотрю, как там вас научат вести себя прилично. Вы что, все хотите в колонию для несовершеннолетних? Где классный руководитель?! Почему не идет сюда?!

Разъяренный директор кричал на толпу. В центре стояли десять человек с растрепанной одеждой и избитыми лицами. Одни были из старших классов, другие — из спортивного класса первого курса, где учился Сун Чэньси.

Сун Чэньси прижимался ко рту рукой, кровь непрерывно текла из уголка его губ. Его круглые глаза горели гневом и досадой.

Единственная девушка, Сюй Нань, держала сломанную метлу, тяжело дыша и молча напряженно смотря вперед.

Ван Жань потряхивал покрасневшим запястьем, сохраняя развязный вид.

Чэнь Ло лишь мельком взглянул на них, а затем его взгляд остановился на Су Чаояне, и он больше не мог отвести глаз.

Линь Чжань был весь в крови, а Су Чаоян стоял рядом с ним, мрачно и ловко вытирая кровь с его лица. Классный руководитель, учитель Сюй, помогал прижимать рану сзади.

Сердце Чэнь Ло бешено колотилось.

Ситуация была ясна с первого взгляда — обычная драка. В школе никогда не было недостатка в горячих и импульсивных подростках.

Старшеклассники тоже выглядели не лучше, их лица были избиты так, что даже родные матери вряд ли узнали бы их.

Учителя из разных классов быстро прибыли, и директор распорядился отправить тяжело раненых на машине в больницу. Линь Чжань был среди них, его рана на голове выглядела серьезной.

Провожая Линь Чжана в машину, Су Чаоян беспокоился:

— Позвольте мне тоже поехать.

— Куда тебе ехать! Сначала вызови своего отца, не думай, что избежишь наказания. Все вы стали такими умными, что посмели драться на глазах у учителей, подумали о последствиях? Чего стоите, идите в кабинет! Классный руководитель, позвоните их родителям, никто не должен думать, что сможет избежать наказания, включая родителей раненых.

Все неохотно последовали за директором в кабинет, а толпа зевак наконец рассеялась.

Чэнь Ло стоял на месте, провожая взглядом спину Су Чаояна, и вдруг почувствовал ясность. В этот момент он понимал лучше всех, что Су Чаоян не оглянется.

Су Чаоян начнет новую жизнь, как он всегда мечтал.

Это было самое важное для Су Чаояна.

И никто не мог вмешаться.

Он был чужаком.

— Кто начал первым? — в кабинете разгневанный директор готовился к расправе.

Сун Чэньси, у которого на зубах была кровь, указал на старшеклассника с избитым лицом:

— Он. Мы с нашим капитаном и несколькими ребятами из других классов спокойно играли в баскетбол, когда он внезапно ворвался на площадку и ударил нашего капитана кирпичом по голове. Вы сами видели, директор, Линь Чжань сейчас весь в крови. Он начал первым, и я ответил, но их было не один, а несколько, они окружили меня. К счастью, Ван Жань и Су Чаоян из нашего класса подросли, иначе моя голова тоже была бы разбита.

Старшеклассник охотно признался:

— Да, я начал. Я хотел ударить тебя, но твой капитан попал под раздачу.

— Я тебя вообще не знаю, никого из вас я не знаю, — Сун Чэньси был взбешен, ему было очень жаль, что Линь Чжань пострадал из-за него.

— Ты меня не знаешь, но знаешь мою девушку! Черт возьми, ты, иностранец с деньгами, лезешь к чужим девушкам. Таких, как ты, вообще не надо было принимать в школу. Я признаю, что ударил тебя, хочешь денег или выговор — решай, мне все равно. У меня осталось полмесяца до выпуска, а потом я буду ждать тебя у школы и бить каждый день. — Старшеклассник смотрел на Сун Чэньси с вызовом.

Директор громко стукнул по столу:

— Молодец!

Ученик замолчал.

Сун Чэньси с досадой опустил голову. Он вообще не знал, кто эта девушка, слишком много девушек крутилось вокруг него. Он привык улыбаться им, но у него не было девушки, они были просто знакомыми.

Су Чаоян и Ван Жань едва сдерживали смех, они и представить не могли, что причина драки была в этом.

Сюй Нань без церемоний ущипнула Сун Чэньси:

— Красавчик, беда! Линь Чжаню действительно не повезло играть с тобой в баскетбол. Потом тебе придется хорошо его отблагодарить.

Вскоре пришли родители. Су Да, узнав ситуацию, спокойно встал за спиной сына. Для него было важно, что сын был прав, и он твердо поддерживал его, несмотря на все остальное.

Директор долго говорил, но Су Да только повторял:

— Тот, кто начал первым, точно неправ.

Директор был так зол, что не мог вымолвить слова.

Дядя Сун Чэньси, Сун Цзиньжун, смиренно заставил племянника извиниться. Как учитель, он должен был подчиняться директору, независимо от правды. К тому же причина драки действительно была в Сун Чэньси — быть красивым оказалось преступлением.

Отец Ван Жаня вообще не пришел, а Сюй Нань, как девушка, вызвала мать. Но мать не обращала внимания на слова директора, только ругала дочь:

— Смотри, ты совсем не похожа на девушку, что с тобой будет? Кто тебе разрешил подвигаться?

Директор чуть не задохнулся от злости. Подвигаться! Звучит лучше, чем поешь.

Сюй Нань с гордостью шепнула матери:

— Если бы я не схватила метлу, их головы были бы разбиты. Я не могла просто стоять и смотреть, как обижают моих одноклассников. Мама, посмотри, какие они милые, ты бы не

хотела, чтобы их изуродовали, правда? Я не могла остаться в стороне.

Мать Сюй Нань с восхищением смотрела на ангельское лицо Сун Чэньси и кивала:

— Да, ты права, подвигаться — это правильно. Дурочка, зачем тебе метла? Если встретишь негодяя, который обижает слабых, бери лопату и бей, пока он не станет умным. Ты одна, а их много, так что действуй по обстоятельствам. В следующий раз сначала вызывай полицию...

Су Чаоян и Ван Жань тихо смеялись.

Сун Чэньси смущенно почесал голову.

Директор был в отчаянии.

Он хотел наказать старшеклассников, но они уже готовились к экзаменам, и директор боялся их отвлечь. К тому же родители учеников искренне извинились, ведь их дети начали первыми. Самое ужасное было то, что они из-за какой-то девушки устроили драку перед экзаменами. Родители были еще злее директора и в кабинете чуть не устроили драку с собственными детьми.

Директор с трудом успокоил разгневанных родителей.

— Успокойтесь, насилие не решает проблем, нужно спокойно объяснять и воспитывать!

— Директор прав, как вы считаете, как их воспитывать? Я слушаю вас.

В конце директор махнул рукой:

— Пусть каждый напишет сочинение на 5 000 слов с размышлениями, без списывания.

— Ох!

Сюй Нань застонала. Черт, лучше бы она не подвигалась.

Родители схватили своих детей и холодно сказали:

— Слышали? Быстро пишите сочинения и думайте о своем поведении.

<http://bllate.org/book/16615/1519717>